

РАЗДЕЛ 6

ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ С ГОСУДАРСТВОМ НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА В ПРУССИИ И ЛИВОНИИ (XII–XVI ВВ.)

Самонова М. Н.
ТЕОДОРИХ ИЗ ТУРАЙДЫ И ТИДРЕК БЕРНСКИЙ ПОД СТЕНАМИ ПОЛОЦКА

Одним из наиболее известных древнерусских городов, упоминаемым в древнескандинавской литературе, является Полоцк. Обратимся к рассмотрению сведений о захватах Полоцка иноземными правителями, сохранившихся в «Саге о Тидреке Бернском». Эта сага была записана на древнескандинавском языке в Норвегии около 1250 г. Она занимает особое положение среди древнескандинавских саг, поскольку в основу ее сюжета положены не скандинавские сказания, а древнегерманский эпос о Дитрихе Бернском и его рыцарях, долгое время бытовавший в Германии в устной традиции. Условно эту сагу специалисты относят к героическим сагам о древних временах [5, с. 136].

В «Саге о Тидреке Бернском» выделяются два сюжета. Первый сюжет повествует о конунге Вилькине и его походе на Русь во владения конунга Гертнита, во время которого были захвачены Смоленск, Полоцк и Новгород (древнескандинавское обозначение Новгорода – Хольмгард): «Конунг Вилькин всегда побеждал русских, опустошил Польшу и все царства до моря, а после того повел свое войско на Русь и завладел там многими большими городами, Смоленском и Полоцком, и не прежде оставил [дело], как въехал в Хольмгард, что был главным над городами конунга Гертнита» [5, с. 141]. Отметим, что в «Саге о Тидреке Бернском» для именованя Руси используется характерное для латиноязычной традиции название Rucziland, а не традиционное древнескандинавское Gardariki. Это можно объяснить тем, что Rucziland переходит в норвежскую сагу из немецких сказаний и источников, лежащих в основе саги.

Второй сюжет посвящен победному походу гуннов во главе с Аттилой и Тидреком Бернским на Русь, где правил конунг Вальдемар. Первым городом на их пути стал Полоцк: «И пришел конунг Аттила со всем своим войском к городу, который зовется Полоцком. Город этот так укреплен, что они едва ли знают, как им удастся взять его; была там крепкая каменная стена, большие башни и широкие и глубокие рвы, а в городе было великое войско для его защиты, да и те, которые охраняли этот город, весьма мало боялись войска конунга Аттилы» [5, с. 142–146]. Г.В. Глазырина заметила, что такое подробное описание оборонительных сооружений Полоцка в «Саге о Тидреке Бернском» является нехарактерным для многочисленных упоминаний древнерусских городов в сагах [2, с. 49]. Полоцк – это единственным город из двенадцати древнерусских городов, представленных в древнескандинавских источниках, укреплениям которого было уделено особое внимание. Учитывая топографию Верхнего замка в Полоцке, Т.Н. Джаксон пришла к выводу о том, что древнескандинавские источники отразили реальные впечатления скандинавов об укреплениях и труднодоступности Полоцка, которые рождались у них при приближении к городу по Западной Двине [3, с. 133–135]. О.И. Дернович выдвинул предположение о том, что сведения о Полоцке в «Саге о Тидреке Бернском», а также у Саксона Грамматика появились в результате политических и династических связей Полоцкой земли с Польшей и Данией в XII в. [4]. Отметим, что археологические раскопки, проведенные Д.В. Дуком, подтвердили наличие в Полоцке мощной крепостной стены, основа которой была каменной. Крепостная стена состояла из деревянных городней, а ее нижняя часть опиралась на мощные камни, присыпанные землей. Д.В. Дук предположил, что именно эти укрепления в гипертрофированной форме упомянуты в сказании о захвате Аттилой Полоцка из саги о Тидреке Бернском [6; 7, с. 101].

По нашему мнению, уникальность описания Полоцка как хорошо укрепленного города в норвежской саге середины XIII в., основанной на древнегерманских эпических сказаниях, долгое время бытовавших в Германии в устной традиции, имеет под собой определенную историческую основу, связанную с Полоцком времен записи саги. Попытаемся найти эту основу.

Согласно «Саге о Тидреке Бернском» Полоцк был захвачен войском Аттилы с большим трудом после трехмесячной осады. Тидрек Бернский в битве под Смоленском победил конунга Вальдемара. Русью стал править вассал Аттилы. Итак, в саге действуют такие основные персонажи как Аттила – вождь гуннов (умер в 453 г.), Тидрек Бернский – это герой германского цикла эпических сказаний Дитрих Бернский, прототипом которого стал король остготов Теодорих Великий (около 454–526 гг.), и русский конунг Вальдемар. Вальдемара традиционно отождествляют с киевским князем Владимиром Святославичем [5, с. 149–150]. Однако по предположению А.Н. Веселовского, специально

исследовавшего «Сагу о Тидреке Бернском», персонаж конунга Вальдемара является контаминацией двух исторических личностей – Владимира Святославича и полоцкого князя Владимира [8, с. 25–28; 1, с. 24–27]. О последнем известно из хроники Генриха Латвийского как о короле Вольдемаре. Одним из свидетельств в пользу отождествления Вальдемара из «Саги о Тидреке Бернском» с королем Полоцка Вольдемаром («Woldemaro de Ploceke») может быть то, что в одной из рукописей саги упоминается ярл из города Герсике, родич Вальдемара конунга («jarl einn af Gersekeborg, fraendi Valldemars konungs») [1, с. 73]. В Герсике, как известно из «Хроники Ливонии», правил Всеволод, находившийся в вассальной зависимости от полоцкого князя. А.Н. Веселовский полагал, что сведения о Владимире Святославиче и Владимире Полоцком могли попасть в сагу через тех немецких купцов, которые в XIII в. вели торговлю с русскими землями и бывали в Полоцке и Смоленске.

Выше отмечалось, что Тидрек Бернский – это герой древнегерманского эпоса, прообразом которого был остготский король Теодорих. Но, если учитывать, что в «Саге о Тидреке Бернском» отразились разные хронологические пласты, в том числе и пласт, относящийся ко времени записи саги, то есть к XIII в., в котором отразились отголоски реальных событий, связанных с противостоянием полоцкого князя Владимира – Вальдемара и немецких крестоносцев, то вполне вероятно, что у главного героя саги конунга Тидрека есть исторический прототип из этого времени. Выдвинем предположение о том, что это основатель ордена меченосцев Теодорих из Турайды (около 1160 – 1218). С 1186 г. он являлся помощником епископа Мейнарда по миссионерской деятельности среди ливов. Затем Теодорих из Турайды стал представителем рижского епископа Альберта по особым поручениям. В 1202 г. Теодорих основал в Риге духовно-воинский орден «Братство Христовых рыцарей», более известный как орден меченосцев. Владимир Полоцкий и Теодорих хорошо знали друг друга еще со времен Мейнарда. Теодорих также побывал в Полоцке. В 1206 г. он возглавил посольство в Полоцк от епископа Альберта, который хотел заключить мир с Владимиром.

По нашему мнению, известность Полоцка в древнескандинавских источниках является комплексным явлением, которое возникло в результате развития славяно-скандинавских связей на белорусских землях на всем протяжении IX–XIII вв. В частности, появление в «Саге о Тидреке Бернском» родича конунга Вальдемара ярла города Герсике могло произойти в результате влияния сведений о реальной исторической обстановке, сложившейся ко времени записи саги в середине XIII в. и связанной с наступлением крестоносцев на земли Прибалтики и Руси в начале XIII в. В таком случае, в «Саге о Тидреке Бернском» в трансформированном виде отразилось противостояние полоцкого князя Владимира – конунга Вальдемара в саге, в вассальной зависимости от которого находился князь Герсике Всеволод – ярл города Герсике в саге, и немецких крестоносцев, одним из лидеров которых был Теодорих из Турайды, представленный в саге в образе конунга Тидрека. Эта борьба завершилась неожиданной смертью Владимира в 1216 г., а в саге – конунг Вальдемар тоже погиб, сраженный Тидреком в битве. В реальности же Теодорих образно говоря тоже «сразил» Владимира тем, что, находясь в Полоцке во главе посольства в 1206 г. сумел узнать о готовящемся походе Владимира на Ригу и предупредить об этом епископа Альберта, тем самым он сорвал план полоцкого князя.

Таким образом, сведения о противостоянии Владимира Полоцкого с немецкими крестоносцами могли попасть в Норвегию, где была записана сага, через посредничество немецких купцов, которые вели активную торговлю с Полоцком и Смоленском или немецких рыцарей, участвовавших в крестоносных походах в Прибалтику и на Русь. На наш взгляд, в образе Полоцка как неприступной крепости в «Саге о Тидреке Бернском» нашли отражения как представления скандинавов и немцев о неуступчивости и упорстве полочан в борьбе с иноземными захватчиками, в том числе и с крестоносцами, так и реальные впечатления иностранцев о мощной оборонительной системе Полоцка.

1. Веселовский, А. Н. Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском (Веронском) / А. Н. Веселовский // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Императ. Акад. наук / Императ. Акад. наук. – Петроград, 1906. – Т. 11, кн. 3. – С. 1–190.
2. Глазырина, Г. В. Русский город в норвежской саге: к вопросу о достоверности исторических описаний в сагах / Г. В. Глазырина // Древнейшие государства на территории СССР, 1983 : материалы и исслед. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. – М., 1984. – С. 48–55.
3. Джаксон, Т. Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. / Т. Н. Джаксон // Древнейшие государства на территории СССР, 1988–1989 гг. : материалы и исслед. / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М., 1991. – С. 5–169.
4. Дзярновіч, А. І. Палтэс'я – паўночная Троя: Вобраз Полацка ў скандынаўскіх крыніцах XI–XIII стст. / А. І. Дзярновіч // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. / Респ. ин-т высш. шк., Каф. историко-культур. наследия Беларуси. – Минск, 2013. – Вып. 6. – С. 76–90.
5. Древнерусские города в древнескандинавской письменности : тексты, пер., коммент. / сост.: Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон ; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. : Наука, 1987. – 209 с.
6. Дук, Д. В. Камни из саги о Тидреке Бернском / Д. В. Дук // Родина. – 2006. – № 10. – С. 44–46.
7. Дук, Д. У. Полацкі і палачане (IX–XVIII стст.) / Д. У. Дук. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2010. – 180 с.
8. Сапунов, А. П. Сказание исландских, или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и р. Западной Двине / А. П. Сапунов // Полоцко-Витебская старина / Витебск. учен. арх. комис. – Витебск, 1916. – Вып. 3. – С. 1–33.